

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В ГОДЫ «ПЕРЕСТРОЙКИ»: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Упоров Иван Владимирович

д.и.н., к.ю.н., профессор,

Российская академия естествознания, г. Краснодар

uporov@list.ru

REPRESENTATIVE AND EXECUTIVE STRUCTURES OF LOCAL COUNCILS DURING THE YEARS OF «PERESTROIKA»: POLITICAL AND LEGAL ASPECT

I. Uporov

Summary. In the Soviet state, during all years of its existence, a system of Councils of different levels operated as a form of implementing the slogan proclaimed by the October Revolution of 1917 «all power to the people!» The article reveals the features of the structural construction of local Councils and its legislative regulation in the final period of the functioning of the USSR, namely during the famous Gorbachev «perestroika» (1985–1991). The object of the study is the local Councils that functioned in the RSFSR. The emphasis is placed on the organizational and structural structure of bodies performing representative and executive functions of local Councils. In addition, only local Councils are considered, starting with city and district Councils and below, taking into account that by the end of perestroika the territories and regions had already acquired many elements of the status of subjects of the Federation. Some publications on the stated topic are also taken into account. It is noted that significant changes in the status of local Councils began only by the end of perestroika, and exclusively «from above», from the heights of political power, where the mood to switch to a capitalist system was already clearly dominant, which cannot be said about the deputies of local Councils, who were much more conservative in their attitude, and as a result, local Councils never fit into the new socio-economic trends, and in the early 1990s the institution of local Councils was abolished (due to both the end of the term of the former local deputies and the self-dissolution of local Councils) and replaced by the current institution of local self-government.

Keywords: Soviet state, perestroika, local councils, representative and executive bodies, powers, historical development.

Аннотация. В советском государстве в течение всех лет его существования действовала система Советов разных уровней как форма реализации провозглашенного октябрьской революцией 1917 г. лозунга «вся власть — народу!». Именно поэтому в статье раскрываются особенности структурного построения местных Советов и его законодательного регулирования в завершающий период функционирования СССР, а именно во время известной горбачевской «перестройки» (1985–1991 гг.). Объектом исследования являются местные Советы, функционировавшие в РСФСР. Акцент делается на организационно-структурном построении органов, выполняющих представительные и исполнительные функции местных Советов. Кроме того, рассматриваются только местные Советы, начиная с городских и районных Советов и ниже, учитывая, что края и области к концу перестройки уже обрели многие элементы статуса субъектов Федерации и считать их «местными» Советами оснований становилось все меньше. Приняты во внимание также некоторые публикации по заявленной теме. Отмечается, что существенные изменения в статусе местных Советов начались лишь к концу перестройки, и исключительно «сверху», с вершин политической власти, где однозначно уже довели настроения перейти на капиталистическую систему, чего нельзя сказать о депутатах местных Советов, настроенных значительно консервативнее, и результате местные Советы так и не вписались в новые общественно-экономические веяния, и в начале 1990-х гг. институт местных Советов был упразднен (ввиду как окончания каденции прежних местных депутатов, так и по причине самороспуска местных Советов), и заменен действующим институтом местного самоуправления.

Ключевые слова: советское государство, перестройка, местные Советы, представительные и исполнительные органы, полномочия, историческое развитие.

Введение

Уже в первый же год функционирования советского государства была принята Конституция РСФСР (июль 1918 г.), в которой указывалось, что «вся власть в пределах РСФСР. Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в Советы депутатов» [1]. В целях реализации этого «рабочие, батраки, а равно крестьяне, казаки и, вообще, трудящиеся, не пользующиеся наемным трудом, образуют

местные — сельские, городские и районные — Советы депутатов» [1]. Эти местные Советы функционировали все годы существования советского государства, в период которого статус местных Советов, их полномочия подвергались определенной трансформации. Наиболее существенные изменения произошли в годы советской «перестройки», начавшейся по инициативе тогдашнего генерального секретаря, монополично правящего ЦК КПСС, руководителя СССР М.С. Горбачева весной 1985 г. Тогда советской правящей элитой было признано необ-

ходимым «обновить» советское общество ввиду заметного усложнения социально-экономической ситуации в стране, для чего предполагалось, в частности, расширить демократические начала в деятельности местных Советов народных депутатов. При этом нужно заметить, что столь кардинальные предполагаемые изменения в советском государстве инициировались «сверху», и прежде всего Политбюро ЦК КПСС, где принимались важнейшие решения страны, которые потом оформлялись в соответствующих актах властных структур, в том числе местных советов народных депутатов.

Материалы и методы исследования

В работе были использованы преимущественно нормативно-правовые акты советского периода: законы РСФСР и СССР, Постановления Совета министров СССР, что позволяет получить первичную достоверную информацию о содержании правовых норм, касающихся работы местных советов. Знакомясь с содержанием законодательных и подзаконных актов, возможно сформировать четкие знания о структуре и содержании управления, а также функциях Советов.

Кроме того, в целях реализации теоретического анализа материала, имеющего непосредственное отношение к исследуемой теме, нами был изучен ряд источников, посвященных: содержанию процесса трансформации местных Советов в перестроечный период (А.С. Антонов [14], В.А. Черноситов [4]), Р.В. Панов [6], проблематике местного самоуправления в целом (И.Л. Данилевская [12]), а также специфике содержания деятельности местного совета депутатов (Р.С. Марков, Е.А. Найденова, К.К. Куракина [14]).

Результаты и обсуждения

Заметим, что до начала перестройки в данной сфере действовали следующие законы СССР и РСФСР: «Об основных правах и обязанностях районных Советов народных депутатов трудящихся СССР» (1971 г.), «Об основных правах и обязанностях городских и районных в городах Советов депутатов трудящихся СССР» (1971 г.), «Об основных правах и обязанностях сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся СССР» (1968 г.), «О районном Совете депутатов трудящихся РСФСР» (1971 г.), «О городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся РСФСР» (1971 г.), «О поселковом, сельском Совете депутатов трудящихся РСФСР» (1971 г.). Эти законодательные акты позже вносились изменения, однако принципиальных изменений не было довольно долго — до 1990 г., то есть до решающих перестроечных событий. Вместе с тем принимался ряд решений подзаконного характера, касающихся отдельных структурных подразделений местных Советов и их компетенции. Так, 6 июня 1985 г. было издано Постановление СМ РСФСР, которым

утверждались Положения об отделах по труду исполнительных комитетов (далее исполкомы) [2], где детально регулировался правовой статус такого подразделения исполкомов. Следует подчеркнуть, что такие решения принимались не на сессиях местных Советов в рамках их представительных функций, когда именно депутаты должны определять структуру исполкома на своей территории (как это происходит в настоящее время в России), а вышестоящими инстанциями, и по-иному вопрос даже не ставился.

Не удивительно, что организационная структура местных Советов была, по сути, одинаковой по всей стране. Это видно из приведенных выше законов. Для примера рассмотрим Закон РСФСР «О городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся РСФСР» (в редакции от 29 января 1986 г.) [3]. В данном законе нет специальных норм, определяющих структуру местных Советов народных депутатов как органов местной власти, — такие нормы «растворены» по всему тексту нормативно-правового акта. Так, согласно ст. 41 «для ведения сессии городской, районный в городе Совет избирает из числа депутатов председателя и секретаря» [3]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что указанные депутатские должности предусматривались лишь для ведения сессий, то есть носили чисто технический характер, и тем самым значимость «председателя сессии Совета» сводилась к минимуму, поскольку носила формально разовый характер — на время проведения сессий (которые должны были проводиться не реже 4 раз в год). Об этом свидетельствует и норма той же статьи, согласно которой сессии городского, районного в городе Совета «открываются председателем исполнительного комитета Совета». В практике именно председатель исполкома, работающий на постоянной, профессиональной основе, как правило определялся («избирался») на очередной сессии и как председатель этой сессии [4, с. 78].

О самом исполкоме во втором разделе рассматриваемого закона. Так, в ст. 50 указывалось, что «исполнительным и распорядительным органом городского, районного в городе Совета народных депутатов является избираемый из числа депутатов исполнительный комитет в составе: председателя, заместителей председателя, секретаря и от пяти до пятнадцати членов исполнительного комитета» [3]. Более конкретный численный состав исполнительного комитета городского, районного в городе Совета устанавливался соответственно городским, районным в городе Советом. В последующих статьях отмечалось, в частности, что исполком непосредственно подотчетен как Совету, его избравшему, так и вышестоящему исполкому. Отделы и управления конкретного исполкома определялись Советом, то есть, депутатами на сессии, но не произвольно — перечень отделов и управлений исполкома, порядок их образова-

ния и компетенция устанавливались законодательством Союза ССР, РСФСР и автономной республики. Последнее обстоятельство было весьма характерным для характеристики местных Советов в части их самостоятельности — даже структурные подразделения исполкома определялись вышестоящими инстанциями. Такое положение определенным образом противоречило и ст. 1 рассматриваемого закона, согласно которому «городской, районный в городе Совет народных депутатов как орган государственной власти в городе, городском районе решает все вопросы местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, проживающих на территории Совета» [3]. Но, как видно, местный Совет мог решать далеко не все вопросы.

Отделы и управления исполнительного комитета городского, районного в городе Совета состояли на бюджете или на хозяйственном расчете. Штаты исполнительного комитета, его отделов и управлений определялись в пределах фонда заработной платы. Положения об отделах и управлениях утверждались Советом Министров РСФСР (АССР) — как в приведенном выше примере. Отделы и управления отчитывались о своей работе перед Советом и его исполкомом, который осуществлял руководство и контроль за деятельностью административных и наблюдательных комиссий, комиссий по делам несовершеннолетних, комиссий содействия охране памятников истории и культуры и комиссий по борьбе с пьянством, образуемых Советом при исполкоме. Компетенция комиссий, в свою очередь, определялась Положениями, утверждаемыми законодательными актами РСФСР. Подобным образом определялась, и структура представительного органа местной власти, каким, собственно, прежде всего и являлся сам Совет. Согласно ст. 71 Совет избирал из числа депутатов постоянные комиссии для предварительного рассмотрения и подготовки вопросов, а также для содействия проведению в жизнь решений Совета и вышестоящих государственных органов, контроля за деятельностью государственных органов, предприятий, учреждений и организаций. В состав постоянных комиссий не могли быть избраны депутаты, входящие в состав исполкома, а также депутаты — члены городского суда, народные судьи и прокуроры, то есть в данном случае некоторые элементы принципа разделения властей имели место.

В общем виде компетенция представительного и исполнительного органов местных органов власти в ст. 3 рассматриваемого закона, действовавшего, как отмечалось, до 1990 г. Указывалось, что городской, районный в городе Совет народных депутатов руководит на своей территории государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством; утверждает планы экономического и социального развития, бюджет города, района и отчеты об их выполнении; осуществляет руководство подчиненными Совету государственными

органами, предприятиями, учреждениями и организациями; обеспечивает соблюдение законов, охрану государственного и общественного порядка, прав граждан; содействует укреплению обороноспособности страны и др. При этом следует заметить, что представительный орган местного Совета как таковой в законе не выделялся — в отличие от исполнительного органа («исполнительного комитета»). А название «местный Совет», «городской Совет» и т.д.

Ситуация в организационно-структурном развитии местных Советов стала меняться с конца 1989 г., то есть, уже под конец перестройки. Так, 20 октября 1989 г. было принято Примерное положение о председателях и президиумах местных Советов народных депутатов [5]. Как представляется, такое решение назрело уже давно. Ранее отмечалось, что в структуре местных Советов не выделялся представительный орган как таковой, хотя вполне ясно подразумевалось, что им является сам Совет. Фактически же функция представительного органа реализовывалась лишь во время проведения сессий Совета, а также в процессе работы постоянных комиссий Совета. В результате создавалась некоторая неопределенность по поводу организационного построения местного Совета как представительного органа власти, которая еще больше усугублялась отсутствием постоянного должностного лица, который председательствовал на сессии Совета — на каждой приходилось его определять, и в практике сессии вел председатель исполкома, возглавлявший исполнительную ветвь власти, которая организационно, в отличие от представительной власти, была обособлена достаточно четко. И вот в соответствии с казанным примерном Положении на уровне Советов городов, районов и ниже была выделена должность председателя Совета, который стал функционировать наряду с ранее и давно уже действующим председателем исполкома соответствующего Совета. В ст. 2 Положения указывалось, что председатель Совета народных депутатов избирается на сессии Совета из числа депутатов на срок полномочий Совета путем тайного голосования. По представлению председателя избирался его заместитель. В Положении определялось, что председатель Совета: созывает сессии Совета; осуществляет руководство подготовкой сессий Совета; представляет Совет в отношениях с государственными и общественными организациями, решает другие вопросы, связанные с деятельностью Совета и др. [5]

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что значительная часть данных полномочий ранее принадлежала председателю исполкома Совета. Часть полномочий председателя Совета по своему содержанию была новой и сопоставима с полномочиями главы муниципального образования, содержащимися в действующем ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации, а также с пол-

номочиями избирательной комиссии. В целом перечень полномочий оказался достаточно широким, что вполне обоснованно дает основание для вывода о том, что председатель местного Совета становился самостоятельной фигурой в городском или районном истеблишменте. Это подтверждается и тем, что Положением определялись необходимые условия для реализации председателем Совета своих полномочий. Так, в ст. 9 Положения указывалось, что обслуживание деятельности Совета народных депутатов, председателя и президиума Совета обеспечивается аппаратом Совета, при этом структура и штаты, а также условия оплаты труда работников аппарата Совета устанавливались Советом в соответствии с нормативами, предусмотренными законодательством Союза ССР и союзных республик. С выделением постоянно действующей должности председателя местного Совета система местной власти приобрела определенную стройность — теперь уже обе ветви власти получили свою организационную основу. Как видно, перераспределение властных полномочий при этом произошло в пользу представительной ветви власти. Вместе с тем ряд авторов того времени негативно оценивали нововведения, полагая, что новые структуры лишь усложнили взаимоотношения между представительными и исполнительными органами [6, с. 17]. Однако такая позиция на воле перестроечной демократизации не разделялась большинством авторов [4, с. 73].

Дальнейшее развитие структуры и полномочий местных Советов в России осуществлялось уже в рамках российского законодательства. В октябре 1990 г. был принят Закон РСФСР «О взаимоотношениях Советов народных депутатов и исполнительных органов в период проведения экономической реформы» [7]. Здесь были Советы и их исполкомы в период проведения экономической реформы должны руководствоваться принципами обязательности решений и подотчетности, закрепленными в Конституции РСФСР и законах РСФСР, а именно: решения вышестоящих Советов, их исполкомов обязательны для нижестоящих Советов и их исполкомов, в том числе это касалось отмены решений нижестоящих Советов, но только в случае несоответствия этих актов законодательству». Само издание данного закона было обусловлено противоречиями между представительными и исполнительными органами местной власти на уровне субъектов РСФСР, а уровне городов, районов и ниже такого рода противоречий не возникало. Следует еще заметить, что данный российский закон уже не воспринимал некоторые нормы союзных актов, регулирующих отношения местной власти. Это касалось и принятого в апреле 1990 г. Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» [8].

Существенным шагом в развитии объема и содержания полномочий местных Советов стало принятие 21 ноября 1990 г. Закона РСФСР «О дополнительных пол-

номочиях местных Советов народных депутатов в условиях перехода к рыночным отношениям» [9]. Появление такого закона было неизбежным, поскольку избранное направление на рыночный курс в развитии экономики РСФСР могло быть реализовано не иначе, как через соответствующие законодательные акты, закрепляющие данный курс, в том числе это должно было коснуться и местных органов власти. Уже в самой преамбуле закона указывалось, что местные Советы призваны обеспечить проведение на подведомственных территориях комплексных мероприятий по стабилизации экономического положения и переходу к рыночным отношениям в соответствии с Законом РСФСР «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР». В этом контексте указывалось, в частности, что местные Советы вправе образовывать комиссии по подготовке и осуществлению экономической реформы, а при исполкомах — органы по управлению муниципальной собственностью, разгосударствлению, приватизации, антимонопольным мероприятиям, земельной реформе и другим вопросам перехода к рынку [9]. Одной из важнейших новелл было предоставление местным Советам полномочий по регулированию отношений собственности, в том числе осуществлять инвентаризацию, оценку и составлять перечни предприятий, организаций и имущества для передачи в муниципальную собственность. Этим же законом местные Советы наделялись полномочиями принимать меры по стимулированию предпринимательства и созданию элементов рыночной инфраструктуры (коммерческих банков, товарных и фондовых бирж и др.), акционерных, малых, кооперативных, артелей национальных ремесел и иных предприятий, предоставлять земельные участки и др. [9]

Еще одна важная новелла заключалась в том, что местные Советы были вправе предъявить в суд или государственный арбитраж требования о признании недействительными актов вышестоящих по отношению к ним органов государственного управления, предприятий (объединений), организаций и учреждений, нарушающих права и законные интересы граждан, проживающих на подведомственной им территории, а также права местных Советов, и до принятия решения судом или арбитражем местные Советы могли приостановить действие оспариваемых актов, кроме актов вышестоящих по отношению к ним органов государственного управления.

В целом этот закон содержал кардинальные изменения в части расширения полномочий местных Советов. При этом, однако, ряд его норм противоречили действующей на тот момент Конституции РСФСР, причем на фундаментально-концептуальном уровне. Так, закон однозначно отвергал прежние социалистические принципы отношений собственности и вводил механизм перехода к частной собственности, то есть, к капиталистическим

отношениям. И это в то время, когда в Конституции РСФСР согласно ст. 10 «основу экономической системы РСФСР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности». Правда, 15 декабря 1990 г. в Конституцию РСФСР были внесены изменения, где это противоречие устранялось. Видимо, опережающее принятие законов отражало в то время бурление фундаментальных общественно-экономических событий.

Следует еще отметить, что в указанный закон, помимо закрепления дополнительных полномочий местных Советов, содержались также нормы об ответственности местных Советов. В ст. 16–21 указывалось, в частности, что местные Советы, их органы и должностные лица несут ответственность за законность принимаемых решений. Ущерб, нанесенный в результате неправомερных решений местных Советов и действий их органов и должностных лиц, возмещается в полном объеме предприятиям (объединениям), учреждениям, организациям и гражданам за счет собственных средств местных Советов. Данная норма была принципиально новой — никогда ранее вопрос о компенсации ущерба предприятиям и организациям за незаконное решение органов местной власти даже и не ставился. Однако в связи с переходом на рыночные отношения этот вопрос также назрел, и он исходил из общепризнанных принципов гражданского права, нормы которого в рыночных отношениях приобретали решающее значение. Не случайно и в данном законе указывалось, что местный Совет народных депутатов, его орган, возместивший ущерб, причиненный его работниками или должностными лицами, имеет право предъявить регрессный иск к этому лицу в размере выплаченной суммы, если иной размер не установлен законом [4, с. 81].

Принятие данного закона о дополнительных полномочиях местных Советов и время его принятия дают основание для вывода о том, что реальное (именно реальное, а не декларируемое) продвижение к рыночным (капиталистическим) отношениям началось еще в рамках пусть и уходящего, но еще функционировавшего советского социалистического государства, а не после его распада, как это обычно указывается в историко-правовой литературе, посвященной исследуемой проблематике. Заложенные в указанных выше нормативно-правовых актах основы компетенции представительных и исполнительных органов местной власти в дальнейшем по своей сути были сохранены и развиты сначала в законе о местном самоуправлении в РСФСР от 6 июля 1991 г. [10], а затем и в других документах, регулирующих институт местной власти в России. Что касается структуры, то в законе 1991 г. она была подвергнута существенным изменениям, и прежде всего речь идет о прямых выборах населением главы местной администрации

(исполнительного органа местного самоуправления) — именно с этим законом, собственно, и связывается фактическое окончание эпохи местных Советов советской России.

Но при этом, особо подчеркнем, трансформация статуса местных Советов осуществлялась исключительно «сверху», с вершин политической власти, где однозначно уже довели настроения перейти на капиталистическую систему, чего нельзя сказать о депутатах местных Советов, настроенных значительно консервативнее. Поэтому, очевидно, новые, «перестроечные» депутаты, избранные уже на демократической основе [11] (выборы состоялись 4 марта 1990 г.), так и не стали носителями провозглашенных перестроечных перемен, что показал распад СССР в конце 1991 г., на что они, будучи носителями власти на местах, никак не смогли повлиять, оставаясь, в большинстве, приверженными прежней системе с монопольно правящей КПСС (эти процессы описываются в литературе [12; 13; 14 и др.]). К тому же вновь избранные местные депутаты не вписывались в отмеченный выше Закон РСФСР «О местном самоуправлении в РСФСР». В результате в начале 1990-х гг. институт местных Советов был упразднен (ввиду как окончания каденции прежних местных депутатов, так и по причине самороспуска местных Советов), и заменен действующим институтом местного самоуправления.

Выводы

Проанализировав предложенные нами источники, возможно прийти к выводу о том, что представительные и исполнительные структуры местных Советов претерпели серьезные изменения за весь исторический период развития и в момент перестройки были упразднены, т.к. им на смену в дальнейшем пришли новые формы управления в контексте изменившегося политического строя.

Необходимо говорить о том, что на протяжении всего существования Советского Союза данные органы достаточно эффективно реализовывали управленческую деятельность и их функции были определены отношениями между политической властью и гражданским обществом. Учитывая существующий в СССР уклад жизни, Советы служили гарантом стабильности, обеспечения уверенности «в завтрашнем дне», инструментом воздействия на негативные социальные явления и решения возникающих проблем.

Ликвидация данных органов в период перестройки была обусловлена тем, что их деятельность не отвечала потребностям общества в переменах, инновациях и поэтому они уже не могли существовать в постсоветском пространстве, сформировав, однако за весь XX век мощную основу для государственного управления нового формата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена V Всероссийским Съездом Советов на заседании от 10.07.1918 г.) // Известия ВЦИК. 1918. 19 июля.
2. Постановление Совета Министров РСФСР «Об утверждении Положения об отделе по труду исполнительного комитета районного Совета народных депутатов и Положение об отделе по труду исполнительного комитета городского, районного в городе Совета народных депутатов» от 06.06.1985 г. // СП РСФСР. 1985. № 12. Ст. 788.
3. Закон РСФСР от 29.07.1971 (ред. от 29.01.1986) «О городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2025).
4. Черноситов В.А. Организационно-правовая трансформация местных Советов народных депутатов на завершающем этапе Советского государства: 1985–1991 гг.: дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.
5. Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О примерном положении о председателях и президиумах местных Советов народных депутатов» от 20.10.1989 г. // Свод законов СССР. 1990. Т. 1. Ст. 314.
6. Панов Р.В. Власть на местах: как организовать работу Совета (предложения, полемика, новые подходы). Л., 1990. С. 16–24.
7. Закон РСФСР 10.10.1990 N 228-1 «О взаимоотношениях Советов народных депутатов и исполнительных органов в период проведения экономической реформы» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 19. Ст. 197.
8. Закон СССР 09.04.1990 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» // Свод законов СССР. 1990. Т. 1. Ст. 267.
9. Закон РСФСР «О дополнительных полномочиях местных Советов народных депутатов в условиях перехода к рыночным отношениям» от 21.11.1990 N 343-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1990. № 26. Ст. 322.
10. Закон РСФСР от 06.10. 1991 г. «О местном самоуправлении в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010.
11. Казьмин В.Н. Выборная кампания народных депутатов РСФСР 1990 г. и ее последствия для страны // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: гуман. науки. 2009. № 6. С. 375–380.
12. Данилевская И.Л. Проблематика самоуправления и местного самоуправления в научных дискуссиях периода перестройки (1984-1990 гг.) // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8. С. 187–189.
13. Марков Р.С., Найденова Е.А., Куракина К.К. Деятельность городского Совета народных депутатов г. Ельца на завершающем этапе перестройки (1990-1991 годы) // Общество: философия, история, культура. 2023. № 11. С. 232–238.
14. Антонов А.С. Трансформация модели местного самоуправления в условиях кризиса и демонтажа советской политической системы в конце XX века на примере Рязанской области // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2023. № 3. С. 59–68.

© Упоров Иван Владимирович (uporov@list.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»